

УДК 94(470)

М.К. Елисафенко,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург, Россия
elisafenko@bk.ru
ORCID: 0000-0002-4628-9757

История Российского земства в зарубежной историографии второй половины XIX – XX в.

Автор статьи дал оценку степени изученности истории земского самоуправления в России зарубежными историками. Интерес к становлению и развитию отечественных органов самоуправления был обусловлен запозданием процесса становления гражданского общества. С позиции продвинувшихся в этом направлении западных обществ можно было более точно определить успешность российского реформаторства либо усомниться в правильности некоторых решений. В представленной работе используется компаративный метод, сравниваются выводы иностранных и отечественных исследователей о темпах и эффективности работы земских учреждений в Российской империи. Автор сделал вывод о преемственности оценок деятельности органов земского самоуправления в зарубежных и российских исследованиях либеральной направленности. В настоящее время историческая наука нуждается в дискуссии по вопросам деятельности земств с различных методологических позиций.

Ключевые слова: историография, либеральная парадигма, органы земского самоуправления.

М.К. Elisafenko,
Ph. D. in History, Associate Professor, Department of Russian History,
Department Chair of Russian History
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

The history of Russian zemstvo in foreign historiography of the second half of the XIX - XX centuries.

The author of the article assessed the level of study of the history of Zemstvo self-government in Russia by foreign historians. The interest in the formation and the development of domestic self-government concerned the delay in the process of formation of civil society. From the positions of Western societies it was possible to determine more accurately the success of Russian reformism or to doubt the correctness of some decisions. The paper compares the findings of foreign and domestic researchers on the pace and efficiency of Zemstvo institutions in the Russian Empire. The comparative method is used in the article, the conclusions of foreign and domestic researchers on the pace and efficiency of Zemstvo institutions in the Russian Empire are compared. The author made a conclusion about the continuity of assessments of the activities of the Zemstvo self-government in foreign and Russian studies of the liberal orientation. At present historical science requires debate on the activities of the Zemstvos of different methodological positions.

Keywords: historiography, liberal paradigm, bodies of Zemstvo self-government.

Выборные органы самоуправления являются свидетельством движения к гражданскому обществу и утверждения начал демократии. Однако время их формирования, полномочия и характер деятельности, механизм выборов отличаются в разных социально-политических системах. Изучение и сопоставление этих проблем на межрегиональном, тем более, межгосударственном уровне, помогает осознать эффективность реформаторской деятельности центральной власти, степень гражданской зрелости населения.

Проблемы земского самоуправления в России активно изучаются отечественными историками в новейший период, обзоры научной литературы содержатся в многочисленных диссертационных исследованиях, часть из них носит историографический характер [2, 7, 17]. Однако авторы ограничились анализом главным образом отечественных исследований, зарубежные труды остались вне поля их внимания, исключением являются статья М.Д. Карпачёва и введение к диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук М.К. Елисафенко [11, 9].

Знакомство с зарубежными исследованиями российской истории позволяет «посмотреть» на привычные процессы и явления со стороны, «услышать» оценки

отечественного прошлого, не отягощенные идеологическими и любыми другими стереотипами.

История земского самоуправления в России позволяет раскрыть степень напряженности процесса исторического выбора, проявившегося в борьбе между центральной властью и органами местного самоуправления. Каждое поколение исследователей изучало его в пределах, ограниченных реалиями, культурными ценностями, социальными ориентирами и политическим опытом своего времени.

Историческая наука не дает рецептов решения современных проблем, но историческое знание помогает определить значимость научных и практических достижений в различных сферах жизни социума, выявить причины ускорения или торможения процесса развития. Осознание потенциальных возможностей, заключенных в идее земских органов самоуправления, предопределяет актуальность как исторического, так и историографического обзора.

Отечественная историография второй половины XIX – начала XX в. весьма разнообразна по глубине и степени изучения проблемы земского представительства, авторы имели разный уровень научной подготовки, среди них были историки, правоведы, собственно земские деятели, они придерживались различных идейно-политических концепций. Пореформенная ситуация вызвала бурные дискуссии в политических и научных кругах, что определялось борьбой между традиционными представлениями о государственной власти и идеей парламентаризма.

Если для российских исследователей земско-либеральное движение рассматривалось с точки зрения реакции на внутривластный кризис 1850-1860-х гг., то в зарубежной историографии проблема была поставлена шире. Реформы середины XIX в. были определены как пролог социально-политической модернизации России. Зарубежные коллеги придерживались идее о том, что «все последующее развитие России – экономическое, социальное, политическое и культурное – имело своей отправной точкой те действия и движения, которые возникли в конце 50-х, в 60-х гг. XIX в.» [19]. Пристальное внимание к истории второй половины XIX в. был вызван не только научным интересом, но и стремлением объяснить на примере России пути обновления развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Наконец, часть зарубежных исследователей отнеслись к земско-либеральному движению, как к началу политического диссидентства. Историки Запада много внимания уделили социально-психологическому облику русской интеллигенции, что до последнего времени выходило за рамки отечественной исторической традиции.

В дооктябрьскую эпоху профессиональные историки Запада не проявляли большого интереса к внутривластному развитию России. Проблемы земского либерализма затрагивались в редких общих работах и отличались поверхностной описательностью.

Одним из самых ранних было сочинение М.И. Шнитцлера «Государственные учреждения в России со времени реформ Александра II», которое носит преимущественно справочный характер [35]. Автор видел в земской реформе продолжение екатерининского законодательства о местном управлении, не связанного с идеей представительства или другими политическими задачами.

В середине 1870-х гг. вышла работа «Земля царя», ее автор О. Уол много лет прожил в России, что помогло ему дать подробное описание географии, климата, политического строя [37]. Однако внутреннюю ситуацию автор оценил с позиций европоцентризма, чем можно объяснить сделанный вывод о необходимости реформирования России по образцу европейской цивилизации.

Подобная точка зрения была высказана в кругах российских либералов-западников. По мнению В.Ю. Скалона, как и О.К. Нотовича, нет таких вопросов местного значения, в которых государство не было бы заинтересовано, поэтому оно должно заботиться о беспрепятственном функционировании органов земского самоуправления, взаимодействии с другими правительственными и сословными учреждениями. Такое решение в самодержавном государстве возможно посредством введения земств в общую систему государственных учреждений при законодательной гарантии избирательных прав населения [15, 16, 14].

Значительная часть высшей аристократии и бюрократии сделала ставку на самобытность развития российского общества. Подвергая сравнительно-историческому анализу организацию и характер деятельности органов местного самоуправления Англии, Франции, Пруссии и России, князь А. Васильчиков подчеркнул, что европейская цивилизация являлась по своему духу городской в отличие от патриархально-деревенского российского общества. Заимствование европейских образцов нарушит традиционный специфический уклад общинной организации жизни большинства населения, которое к тому же не слишком и стремилось к политической деятельности. Поскольку в России «аристократия и демократия сливаются в землевладении» [4], то в основе системы местного самоуправления должна лежать понятная народной массе идея общинности, сплочения вокруг внеклассовых земских учреждений, руководимых наиболее образованным и пользующимся доверием дворянством. Органы местного самоуправления должны были иметь довольно широкий круг полномочий при сохранении в руках государства контроля за соблюдением законности в деятельности земств.

По мере введения земских учреждений в различных губерниях России, накопления опыта их практической деятельности, политизации земского движения реакция на него в зарубежной науке стала более оживленной.

Наиболее обстоятельное и оригинальное исследование русского земства содержится в трехтомной монографии Леруа-Болье «Империя царей и русские» [29]. В третьей части исследования автор проанализировал положение органов земского самоуправления, перспективы развития, отношения с правительственными учреждениями, место в структуре управления государством, их политическое значение. Он подчеркнул, что по составу земства были многословны, но дворянство играло ведущую роль. Земские учреждения функционировали в неизменной административной системе, поэтому неизбежно попали под власть бюрократии. Одновременно Леруа-Болье дал высокую оценку практической деятельности органов земского самоуправления, объем которой сдерживалась отсутствием прочной финансовой базы. В перспективе автор видел в земствах основу политической модернизации российского общества, путь к установлению конституционного порядка в соответствии с европейскими образцами.

Леруа-Болье не единственный, кто видел слабость земского либерализма в отсутствии в стране «среднего класса». Этот тезис подвергся всестороннему анализу в работах отечественных историков рубежа XIX–XX вв.: И. Белоконского, Б. Веселовского, А. Кизеветтера и других [3, 5, 10, 12]. Специфика социального строя при неразвитости политического сознания большинства населения привели, с точки зрения большинства исследователей, к надклассовому составу земских учреждений в России (отечественные исследователи использовали определение «внеклассовый»).

По мнению Д. Тредгольда и Е. Ламперта местное представительство не столько встало на путь поддержки прав личности, сколько стремилось к модификации государственного строя [27, 36]. Эта мысль в отечественной историографии прозвучала в пору реализации земской реформы. Историки-государственники считали, что организационные и функциональные ограничения поставили перед самоуправлением задачу защитить государство от «бурь и потрясений», которую они поняли, как объединение земств с государственным аппаратом для проведения плодотворной преобразовательной программы [1, 6, 8, 13, 18].

На Западе мысль о либеральном, реформаторском характере земства сохранилась на протяжении всего XX в., в то время как в СССР идеологические установки государства нацеливали ученых-историков искать факты и доказательства, опровергавшие успешность деятельности учреждений местного представительства. Объективная оценка роли русского либерализма в общественной жизни России была осложнена прочными стереотипами, канонизированными официальной идеологией. Застойные явления в отечественной исторической науке были наиболее заметны в сравнении с западными исследованиями по отечественной истории, в коих продолжилась прерванная в российской науке дискуссия между сторонниками различных концептуальных подходов.

На рубеже 1950–1960-х гг. в отечественной историографии все заметнее стала проявляться тенденция отхода от устоявшихся идеологических штампов, что сказалось на выборе тем исследований, выводах, к которым пришли молодые ученые. Исследователи

все больше стали обращаться как к дореволюционной «либерально-буржуазной» историографии, так и зарубежной. Новые тенденции в общественно-политической жизни СССР не освободили исследователей от предвзятости, но обозначили поворот к диалогу.

Наступившая в результате хрущевской «оттепели» эра открытости, позволила западным историкам познакомиться с трудами советских коллег, изучить архивные материалы, пройти стажировку в научных учреждениях СССР, принять участие в дискуссиях на международных конференциях. Новые условия породили повышенный интерес к истории России за рубежом.

Исследователи не ограничились, как прежде, использованием эмигрантской мемуаристики, повторением выводов уже известных историков XIX в. (например, уже упоминавшегося Леруа-Болье). Вышел ряд работ, авторы которых на базе архивных источников попытались дать новое прочтение таким проблемам, как роль интеллигенции в процессе обновления ценностей традиционного общества. Проблемы российского либерализма в зарубежных исследованиях были рассмотрены двояко: с точки зрения накопления практического опыта либерализма в условиях замедленного или неклассического развития капиталистических отношений, а также как альтернативы социалистической модели, т.е. преобладали политические и идеологические мотивы изучения земского движения [26, 28].

В 1980-е гг. в зарубежной историографии стали преобладать монографические работы, в которых внимание было акцентировано на изучении этапов либерального движения, его политическом, социальном и философском содержании [20, 25, 30, 32, 33, 34]. Был подготовлен и издан аннотированный указатель к архивному фонду Гуверовского института Колумбийского университета, в котором содержались описания 646 из четырех тысяч дел, содержащих материалы по истории российского либерализма [24]. Работы новой волны носили полемический характер, поэтому отличались разнообразием подходов к оценке уже известных событий.

В качестве примера такой полемики приведем позиции широко известных русистов К. Фролиха и Т. Эммонса. Первый рассматривал земско-либеральное движение, как следствие начавшегося процесса модернизации, поскольку именно социально-экономический кризис способствовал политизации общества. «Буржуазная элита... заменила прежнюю интеллигенцию преиндустриального общества, состоявшую из дворянства, чиновничества и духовенства» и стала носителем конституционной идеи, которая не стала частью духовной жизни так называемого «третьего элемента» [23].

Напротив, Т. Эммонс основой российского либерального движения видел интеллектуальную элиту, сформировавшуюся под влиянием европейских социально-политических теорий, т.е. русский либерализм представлял не классовую точку зрения, а все общественное мнение в целом посредством союза земцев и служащей интеллигенции [21].

Прошло немного времени, в течение которого мы имеем возможность достаточно свободно знакомиться с образцами зарубежной историографией. Первоначально это вызвало определенную эйфорию. Новые для нас исследования поражали «свежестью» взглядов и оценок, сегодня же мы смело можем констатировать о неоригинальности наших зарубежных коллег, т.к. они во многом повторили мысли, давно высказанные на страницах отечественных изданий. К счастью, такие русисты как Дж. Фишер, Я. Уолкин, Д. Тредгольд и не скрывали, что теоретическим фундаментом для них послужили труды русских либералов.

Хотелось бы избежать уничижительности в отношении советской науки, она внесла свою лепту в разработку проблемы земско-либерального движения, дополнив выводы предшественников и западных коллег. На Западе введение земских учреждений рассматривается как логическое звено в цепи «великих» преобразований, стимулом к чему явилось желание правительства компенсировать дворянам утрату их вотчинной власти, забота о расширении социальной опоры самодержавия, необходимость модернизации системы местного самоуправления. Российские историки, не отвергая сказанного, добавляют фактор подъема общественной активности на рубеже 1850–1860-х гг.

За рубежом формирование органов местного самоуправления оценивается как первый шаг к конституционализму, формированию открытой оппозиции самодержавию. «Земства были школой представительных учреждений. Однако с самого начала они

оказались под стеснительным контролем самодержавия, лишившего их необходимой инициативы», – написал Б. Пейрес [31]. Такой подход не лишен идеализации, а, кроме того, авторы не желают видеть специфику российской истории и общественного сознания.

Политическая оппозиционность земства – это скорее желаемое или уникальное явление (характерно для отдельных регионов и конкретных временных рамок), обусловленное комплексом разнообразных факторов. Население страны восприняло его не как гарант правовых отношений, а как дополнительную бюрократическую структуру, участвовать в работе которой было крайне обременительно, т.к. не хватало знаний, грамотности, опыта, политической культуры. С другой стороны, работа гласных носила общественный характер, отрывая от повседневного крестьянского труда. Большинство населения от земства ожидали улучшения условий жизни, конституционные идеи были ему чужды.

Автор данной работы далек от мысли дать в коротком обзоре всеобъемлющую характеристику зарубежной историографии по земско-либеральной проблематике. Свою задачу я вижу в привлечении внимания всех заинтересованных сторон к истории земских органов самоуправления. С конца 1980-х гг. развитие отечественных гуманитарных наук отмечено поиском новых парадигм, сосуществованием различных методологических подходов к анализу социальных процессов. Осуществляются попытки вариантного ответа на вопрос о возможностях и перспективах буржуазного реформирования российского общества. В этом смысле не обойтись без широкой научной дискуссии по проблемам земского либерализма.

В отечественной историографии накоплен большой фактический материал, проведен анализ широкого круга источников по истории земско-либерального движения, практической деятельности органов местного самоуправления. Дабы накопленный материал не превратился в коллекционирование фактов, продолжал эффективно воздействовать на современную ситуацию необходимо, во-первых, выявить все имеющиеся позиции по ключевым проблемам, как в отечественной, так и зарубежной науке, во-вторых, осуществить сравнительно-исторический анализ либерального движения, систем местного самоуправления не только в масштабах России, но и в масштабах европейского континента. Главное же – поддержание диалога, отказ от принципа универсализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безобразов, В.П. Земские учреждения и самоуправление / В.П. Безобразов. – М., 1874.
2. Богатырева, О.Н. Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60-90-е гг. XIX в.) : дис. ... канд. истор. наук / О.Н. Богатырева. – Екатеринбург, 1995.
3. Белокопский, И. Земское движение / И. Белокопский. – СПб., 1914.
4. Васильчиков, А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. В 3 т. Т. 3 / А.И. Васильчиков. – СПб., 1869–1871.
5. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 1–4 / Б.Б. Веселовский. – СПб., 1909–1911.
6. Гессен, В.М. Русское государственное право / В.М. Гессен. – СПб., 1909.
7. Горнов, В.А. История земства России второй половины XIX-начала XX вв. и ее отражение в отечественной исторической науке (1946–1995) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 ; 07.00.09 / В.А. Горнов ; Моск. гос. открытый пед. ун-т. – М., 1996. – 20 с. : ил. РГБ ОД, 9 96-3/238-5.
8. Градовский, А.Д. История местного самоуправления / А.Д. Градовский // Собрание сочинений. – СПб., 1908. – Т. 2.
9. Елисафенко, М.К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX — начало XX в.) : дис. ... канд. истор. наук / М.К. Елисафенко. – Екатеринбург, 1996.
2. Иорданский, Н.И. Земский либерализм / Н.И. Иорданский. – М., 1905.
3. Карпачёв, М.Д. Земство и земское движение в англо-американской исторической литературе / М.Д. Карпачёв // Истоки российской революции: легенды и реальность. – М., 1990. – С. 220.
4. Кизеветтер, А.А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст. : истор. очерк / А.А. Кизеветтер. – М., 1910.
5. Кокошкин, Ф.Ф. Русское государственное право. В связи с основными началами общего государственного права / Ф.Ф. Кокошкин. – М., 1908.
6. Нотович, О.К. Основы реформы местного и центрального управления / О.К. Нотович. – СПб., 1882.
7. Скалон, В.Ю. Земские взгляды на реформу местного управления. Обзор земских отзывов и проектов / В.Ю. Скалон. – М., 1884.

8. Скалон, В.Ю. Земские вопросы. Очерки и обозрения : сб. ст. / В.Ю. Скалон. – М., 1882. \
9. Чернышева, Е.В. Отечественная историография истории земства в России, 1864–1904 гг. : дис. ... канд. истор. наук / Е.В. Чернышева. – Екатеринбург, 2000.
10. Чичерин, Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М., 1866.
11. Adler, Ch. The Revolutionary Situation 1859-1861: The Uses of Historical Conception / Ch. Adler // Canadian Slavic Studies. – 1969. – Vol.3, № 2. – P. 383.
12. Emmons, T. The formation of political parties and the first national elections in Russia / T. Emmons. – Cambridg (Mass.), 1983.
13. Emmons, T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861 / T. Emmons. – Cambr. (Mass.), 1967.
14. Fallows, Th.S. The Russian fronde and the Zemstvo movement: Economic agitation and politics in the mid-1890's / Th.S. Fallows // The Russian review. – 1985. – Vol. 44, № 2. – P. 19-138.
15. Frolich, K. The emergence of Russian constituationalism, 1900-1904: The revolutionship between social mobilization and political group formation in prerevolutionary Russia / K. Frolich. – The Hague etc., 1981.
16. Guide to the collection in the Hoover institution archives relaing to imperial Russia, the Russian revolutions and civil war, and the first imigration. – Stanford (Col.), 1986. – XX, 208 p.
17. Hamburg, C.M. Politics of the Russian nobility, 1881–1905 / C.M. Hamburg. – New Brunswweek, 1984. – XII, 296 p.
18. Harcave, S. Russia: A History / S. Harcave. – 3d ed. – Chicago, 1956.
19. Lampert, E. Sons against Fathers: Studies in Russian Radicalism and Revolution / E. Lampert. – L., 1965.
20. Leontovitsch, V. Geschichte das libealismus in Russland / V. Leontovitsch. – Frankfurt a M., 1957.
21. Leroy-Beaulieu, A. L`emperie des tsars et les Russes / A. Leroy-Beaulieu. – Paris, 1893.
22. Manning, R.T. The crisis of the old order in Russia: Gentry and goverment / R.T. Manning. – Princeton (N.J.), 1982. – XV, 555 p.
23. Pares, B. A History of Russia / B. Pares. – L., 1926.
24. Raeff, M. Understanding imperial Russia: State and social in the old regime / M. Raeff. – N.Y., 1984. – XIX, 248 p.
25. Rogger, H. Russia in the age of modernization and revolution. 1881-1917 / H. Rogger. – L. ; N. Y. : Longman, 1983. – VIII, 323 p.
26. The zemstvo in Russia: An experimnt in local self-goverment / Ed. by T. Emmons, W.S. Vicinich. – Cambridg, 1982. – 452 p.
27. Schnitzler, M.I. Les institutins de la Russie depuis les reformes de l`empereur Alexander II / M.I. Schnitzler. – Paris, 1866.
28. Treadgold, D. The Constitutional Democrats and the Russian Liberal Tradition / D. Treadgold // The American Slavic and East European Review. – 1951. – Vol. 10, № 2.
29. Whol, O.W. The Land of Czar / O.W. Whol. – L., 1875.

REFERENCES

1. Bezobrazov V.P. Zemskie uchrezhdeniya i samoupravlenie [Zemstvo institutions and self-government]. Moscow, 1874.
2. Bogatyreva O.N. Zemskoe samoupravlenie v Vyatskoi i Permskoi guberniyakh v poreformennyi period (60-90-e gg. XIX v.). Diss. kand. istor. nauk [Zemstvo self-government in the Vyatka and Perm provinces in the post-reform period (60-90s of the XIX century.). Ph. D. (History) diss.]. Ekaterinburg, 1995.
3. Belokonskii I. Zemskoe dvizhenie [Zemstvo movement]. Sankt-Peterburg, 1914.
4. Vasil'chikov A.I. O samoupravlenii. Sravnitel'nyi obzor russkikh i inostrannykh zemskih i obshchestvennih uchrezhdenii [About self-government. Comparative review of Russian and foreign rural and public institutions: in 3 vol. Vol. 3]. Sankt-Peterburg, 1869–1871.
5. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za 40 let [History of Zemstvo for 40 years. Vol. 1-4]. Sankt-Peterburg, 1909-1911.
6. Gessen V.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo [Russian state law]. Sankt-Peterburg, 1909.
7. Gornov V.A. Istoriya zemstva Rossii vtoroi poloviny XIX-nachala XX vv. i ee otrazhenie v otechestvennoi istoricheskoi nauke. (1946-1995). Avtoref. diss. kand. istor. nauk [The history of the zemstvo of Russia in the second half of the XIX-early XX centuries. and its reflection in the national historical science (1946-1995). Ph. D. (History) Thesis]. Moscow, 1996. 20 p.
8. Gradovskii A.D. Istoriya mestnogo samoupravleniya [Local Government History]. *Sobranie sochinenii [Collected Works. Vol. 2]*. Sankt-Peterburg, 1908.
9. Elisafenko M.K. Zemstvo i nachal'noe obrazovanie na Urale (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.). Diss. kand. istor. nauk [Zemstvo and primary education in the Urals (second half of the XIX - beginning of the twentieth century.). Ph. D. (History) diss.]. Ekaterinburg, 1996.
10. Iordanskii N.I. Zemskii liberalizm [Zemsky liberalism]. Moscow, 1905.
11. Karpachev M.D. Zemstvo i zemskoe dvizhenie v anglo-amerikanskoi istoricheskoi literature [Zemstvo and

- zemstvo movement in the Anglo-American historical literature]. *Istoki rossiiskoi revolyucii: legendy i real'nost'* [*The origins of the Russian revolution: legends and reality*]. Moscow, 1990, pp. 220.
12. Kizevetter A.A. Mestnoe samoupravlenie v Rossii IX-XIX st.: istoricheskii ocherk [Local government in Russia IX-XIX Art.]. Moscow, 1910.
  13. Kokoshkin F.F. Russkoe gosudarstvennoe pravo. V svyazi s osnovnymi nachalami obshchego gosudarstvennogo prava [Russian state law. In connection with the basic principles of general state law]. Moscow, 1908.
  14. Notovich O.K. Osnovy reformy mestnogo i central'nogo upravleniya [Foundations of local and central government reform]. Sankt-Peterburg, 1882.
  15. Skalon V.Yu. Zemskie vzglyady na reformu mestnogo upravleniya. Obzor zemskikh otzyvov i proektov [Zemstvo views on the reform of local government. Review of Zemsky reviews and projects]. Moscow, 1884.
  16. Skalon V.Yu. Zemskie voprosy. Ocherki i obozreniya: sb. st. [Zemsky questions. Essays and Reviews]. Moscow, 1882.
  17. Cpernysheva E.V. Otechestvennaya istoriografiya istorii zemstva v Rossii, 1864–1904 gg. Diss. kand. istor. nauk [Russian historiography of the history of zemstvo, 1864–1904. Ph. D. (History) diss.]. Ekaterinburg, 2000.
  18. Chicherin B.N. O narodnom predstavitel'stve [About the national representation]. Moscow, 1866.
  19. Adler Ch. The Revolutionary Situation 1859-1861: The Uses of Historical Conception. *Canadian Slavic Studies*, 1969, vol.3, no. 2, pp. 383.
  20. Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridg (Mass.), 1983.
  21. Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambr. (Mass.), 1967.
  22. Fallows Th.S. The Russian fronde and the Zemstvo movement: Economic agitation and politics in the mid-1890's. *The Russian review*, 1985, vol. 44, no. 2, pp. 19-138.
  23. Frolich K. The emergence of Russian constitutionalism, 1900-1904: The revolutionship between social mobilization and political group formation in prerevolutionary Russia. The Hague etc., 1981.
  24. Guide to the collection in the Hoover institution archives relaing to imperial Russia, the Russian revolutions and civil war, and the first imigration. Stanford (Col.), 1986. XX, 208 p.
  25. Hamburg C.M. Politics of the Russian nobility, 1881–1905. New Brunswweek, 1984. XII, 296 p.
  26. Harcave S. Russia: A History. 3d ed. Chicago, 1956.
  27. Lampert E. Sons against Fathers: Studies in Russian Radicalism and Revolution. – London, 1965.
  28. Leontovitsch V. Geschichte das libealismus in Russland / V. Leontovitsch. Frankfurt am Main, 1957.
  29. Leroy-Beaulieu A. L`emperie des tsars et les Russes. Paris, 1893.
  30. Manning R.T. The crisis of the old order in Russia: Gentry and government. – Princeton (N.J.), 1982. XV, 555 p.
  31. Pares B. A History of Russia. London, 1926.
  32. Raeff M. Understanding imperial Russia: State and social in the old regime. New York, 1984. XIX, 248 p.
  33. Rogger H. Russia in the age of modernization and revolution. 1881-1917. London; New York: Longman, 1983. VIII, 323 p.
  34. Emmons T. (eds.) The zemstvo in Russia: An experient in local self-goverment. Cambridg, 1982. 452 p.
  35. Schnitzler M.I. Les institutins de la Russie depuis les reformes de l`empereur Alexander II. Paris, 1866.
  36. Treadgold D. The Constitutional Democrats and the Russian Liberal Tradition. *The American Slavic and East European Review*, 1951, vol. 10, no. 2.
  37. Whol O.W. The Land of Czar. London, 1875.